

АФОРИЗМ И ЛИНГВОАФОРИСТИКА

А ф о р и з м, или, сводя воедино все его многочисленные дефиниции, изречение, с предельной лаконичностью и в стилистически отточенной форме выражающее какую-либо обобщенную мысль, нередко оригинального содержания, сравнительно недавно попал в поле зрения современной науки о языке как специфически структурированное несвободное сочетание слов, хотя языковая природа структур и функционирования афористических фраз всегда привлекала внимание лингвистов / 7; 16 и др./ . Внутри самой а ф о р и с т и к и /филологической дисциплины, изучающей афоризмы преимущественно в свете их текстуальной организации/ помимо сакраментальных фило-софско-эстетического и теоретико-литературного начинает выделяться еще одно весьма перспективное направление - л и н г в и с т и ч е с к а я а ф о р и с т и к а /или л и н г в о а ф о р и с т и к а/. Отметим тот факт, что как языковой феномен, афоризм свое наиболее цельное осмысление получил в отечественном языкознании, благодаря, в частности, практическому опыту лингвострановедческого описания русской афористики /3; 10; 12 и др./ . Вместе с тем, отсутствие какой бы то ни было общелингвистической теории афоризма и афористичности обусловило, на наш взгляд, во многом искусственный подход в определении прежде всего самого объекта лингвоафористики.

Традиционно афоризмы, понимаемые в лингвистике как "у с т о й ч и в ы е и з р е ч е н и я , с о д е р ж а щ и е о б о б щ е н н у ю и з а к о н ч е н н у ю м ы с л ь" /9, 25/, либо вообще включались в корпус единиц фразеологического состава языка вместе с прочими воспроизводимыми в готовом виде сочетаниями слов /2; 6; 14 и др./, либо вообще рассматривались вне рамок лингвистических исследований как "не проходящие в систему

языка" застывшие обороты речи, содержание которых формируется за пределами внутриязыковых семантических категорий/1, 145/, а "признаки воспроизводимости которых не могут быть объяснены в терминах уровневого моделирования"/II, 510-513; 17 и др./

Наличие существенных различий между афористическими структурно-выраженными фразами и другими типами фразеологизмов /первые не входят в состав номинативных единиц языка, - это коммуникативные единицы, соотносимые с обозначением ситуаций, а не понятий/предопределило в свое время сначала выделение внутри фразеологии, так называемой "афористической фразеологии"/5/, а затем и попытки описания афористики как самостоятельной лингвистической дисциплины, основанные на понимании "массово" воспроизводимых "языковых афоризмов" /3, 73/ как строевых единиц языка /афористических единиц/, изоморфных другим языковым единицам /словам и фразеологизмам/ осмысленных не далее простого набора аналогий: все они представляют собой клише /то есть воспроизводятся/, являются знаками, могут иметь мотивировку своего значения, могут иметь синонимы и антонимы, обладать функциональным свойством /т.е. прежде всего используются в номинативных целях/, обладают парадигмами /могут выступать в различных падежах или спряжениях/ /6, 260/.

Такое стремление некоторых исследователей вывести афористические единицы из состава фразеологических единиц языка с одной стороны, и всё более настойчивое декларирование в современной лингвистике фразеологии только "в узком смысле"/в доказательство её системной организации в уровневой структуре языка//2; 6; 13; 14 и др./ с другой, привело к пониманию под афоризмом любого регулярно воспроизводимого несвободного сочетания слов предикативного строения, не являющегося обозначением понятия и несоотнесимого напрямую со словом /семантически "не переводимого" одним словом/, - в первую очередь, в сферах пословиц, поговорок и крылатых выражений /12/. Последние еще и потому, что из них

в собственно фразеологический фонд языка вовлекаются — часто с потерей качества "крылатости", — как правило, выражения с не-предикативной структурой, лишённые "явных" коммуникативных признаков, ср.: с большой буквы, тришкин кафтан, разбитое корыто /или у разбитого корыта/, человек в футляре, на заре туманной юности, молодая гвардия, медвежья услуга и т.п.

Между тем очевидно, что далеко не всякое сочетание слов, которое служит в речи для замещения "массы мысли" /А.А.Потебни/, есть именно афоризм, ср.: без меня меня женили; кричали женщины ура и в воздух чепчики бросали; наделала синица славы, а моря не захгла; вот тебе, бабушка, и Юрьев день; какая смесь одежд и лиц; иных уж нет, а те далече; во дни торжеств и бед народных; не в службу, а в дружбу и т.п. Использование термина "афоризм" по отношению к такого рода фразеологизированным сочетаниям не совсем корректно с научной точки зрения, так как основано лишь на обиходной традиции "называть афоризмом всякое" имеющее широкое хождение "крайнее обобщенное высказывание" /с. 25/ без учета характера и природы самого обобщения.

Обобщенное значение афористических фраз может формироваться за пределами собственно языковой компетенции, что особенно актуально для крылатых выражений /менее для пословиц и поговорок/, грамматическая и семантическая несвобода которых результат традиционного воспроизведения "чужой речи" в извне заданной форме и заданном смысле, а значение фразы не обязательно "вытекает" из значений слов её составляющих, скорее резюмирует модель, содержащуюся в исходном /авторском/ тексте /или ситуации/. Афористическое обобщение всегда структурируется средствами языка /ср. с высказываниями, семантика обобщения которых совпадает с конкретным содержанием предложения: закон есть закон; поживем — увидим; что было, то было и т.п./, в противном случае пришлось бы признать, что афористические единицы образуют в языке особый корпус в некотором смысле "паралингвистических единиц" /II, 512/, отказывая тем самым афоризмам в принадлежности к строеным единицам языка/речи.

Формой выражения афористической мысли служат высказывания обобщающей/генерализующей/ семантики, или "универсальные"/4;15 и др./ . В них не содержится сообщения о конкретных событиях и фактах действительности, а выражается некоторая идея, отвлеченное суждение, знание, извлеченное/извлекаемое/ говорящим ранее, или непосредственно в момент речи из предыдущего совокупного собственного и/или общечеловеческого теоретического и практического опыта.

Оппозиция универсальных высказываний /афористических/ конкретизированным /не афористическим/, предназначенным для передачи фактологической информации, подчеркивается специальными языковыми средствами /семантическими и грамматическими/ создания афористичности, например, формой настоящего постоянного /афористического/ времени /*Genitive Time* / глагола-сказуемого ср., поспешишь - людей насмешишь; человек - это звучит гордо; что имеем, не храним, потерявши, плачем; Волга впадает в Каспийское море; век живи, век учишься; твори, и задумывай, пробуй и т.д., разновидностью синтаксического значения времени и предложения - атемпоральным значением предложения, ср., практика - критерий истины; не пойман - не вор; дорога ложка к обеду; метам и годам нет возврата; долг платежом красен; дураку закон не писан и т.д., семантической формой общности числа подлежащего /лишнего предикатива и/или его актантов/, ср., собака - друг человека; язык без костей; сердце не камень; большому кораблю - большое плавание; привычка свыше нам дана и т.д., квантором всеобщности как одной из форм объективной модальности /либо реально присутствующего в высказывании - каждый, все, всегда, везде и т.п., - либо подразумеваемого с нулевой формой суггестивания/, ср. всему свое время; любви все возрасты покорны; терпенье и труд все перетрут; не всякое лыко в строку; на каждого мудреца довольно простоты; ищут /всегда, везде/ по осени зайца; старинный дурак /всегда, всюду/ опаснее /всякого/ врага; /всех/ поборителей /всегда, везде, все/ не судят и т.д.

Способность выступать не только обобщенным обозначением какой-либо ситуации /обобщение по функции/, но одновременно и средством её обобщения /обобщение по содержанию/. т.е. проявлять качество афористичности, и является основанием к включению любого из воспроизводимых в готовом виде высказываний в состав афористических единиц языка/речи.

Объектом лингвоафористики, таким образом, выступают только афористически структурированные фразеологизированные сочетания слов из числа пословиц, поговорок, крылатых выражений и иных несвободных сочетаний слов/призвны, девизы, лозунги, научные формулы и формулировки и т.п./, вошедшие в общепарадное употребление, ср.: на вкус и на цвет товарищей нет; дело мастера бояться; блажен, кто верует, тепло ему на свете; учиться, учиться и учиться; утро вечера мудренее; количество переходит в качество; голод не тетка; риск — благородное дело; один за всех, и все за одного; лучше меньше, да лучше; уговор дороже денег; любите книгу — источник знаний; живи, и жить давай другим; делу время, а потехе час; свобода — это осознанная необходимость; твори, выдумывай, пробуй; никто не забыт и ничто не забыто; смотри в корень; спасение утопающих — дело рук самих утопающих; молчание — знак согласия; язык — первоэлемент литературы; насильно мил не будешь и т.д.

Корпус подобных сочетаний можно классифицировать как особую афористическую систему языка, тогда как образ, не обобщающий по содержанию, а только функционально, относятся к фразеологической системе языка, точнее, к афористической фразеологии, ср.: из огня да в полымя; укатили сивку крутые горы; к смех и грех; какая смесь оледа и лиц; что такое хорошо и что такое плохо; мы пахали; с корабля на баб; а счастье было так возможно, так близко и т.д.

Предметом лингвоафористики, дисциплины во многом сходной по внутреннему строению с фразеологией, является изучение закономерностей афористической структуры слов и словес-

ных значений в несвободные лексико-грамматические конструкции и описание на этой основе афористических единиц по их типам в современном состоянии и в историческом развитии, а её главной задачей — описание и типовая классификация афоризмов как единиц языка. В связи с последним неизбежно возникает необходимость однозначного определения признаков афористичности /структурных и функциональных/ при явной неоднородности афористически структурированных высказываний, поэтому для лингвоафористики как самостоятельной лингвистической дисциплины на современном этапе развития /его можно определить как начальный/ особенно актуальной видится проблема определения её объема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
2. Архангельский В.И. Устойчивые образы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990 /Гл.7. Национально-культурная семантика языковых афоризмов/.
4. Гаврилова Е.Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки, 1986, №3.
5. Гаврин С.Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория // Уч. зап. Перского пед. ин-та, т.87, 1971.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970.
7. Ососовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языковедения, 1952, №3.
8. Перчиков Г.А. К вопросу о структуре паремнологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М., 1975.
9. Прохоров Ю.Е. Афоризмы // Русский язык. Энциклопедия /Гл. ред. Ф.П. Волков. М., 1979.
10. Прохоров В.В. Двухстороннее описание афористики в учебных целях: авторефер. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

11. Телля В.Е. Фразеология // Общее языковедение /внутренняя структура языка/. М., 1972.
12. Делилина В.П., Прохоров Н.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвоэтнографический словарь. М., 1964.
13. Чернышова И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
14. Панский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.
15. Самарина В.Н. Универсальные высказывания и лингвистические методы его изучения /на материале английского языка/. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
16. Hrosse J. Das syntaktische Feld des Aphorismus // Mitteilendes Wort, Deutsches Sprachschaffen in Lehre und Leben, 1965, № 15.
17. Nerálek K. K teorii pojmenování // lexikografický sborník, Bratislava, 1953.